16 ИЮН. 1943

495 Художник на фронте

(О выставке картин художника-фронтовика К. Дорохова)

Скоро два года, как наша героическая родина показывает миру чудеса стойкости, отваги и доблести в боях с озверелым врагом. Каждый советский человек, какова бы ни была его профессия до войны, нашёл своё место в тяжёлых и героических военных буднях.

Мастер лирического, сдержанно-задумчивого пейзажа, внутренне сосредоточенного портрета, молодой живописец Дорохов в первых числах июля 1941 г. был призван во флот в качестве художника. Путь лежал на военно-морские базы Чёрного моря. Художник смутно представлял себе ту роль, которая придётся на его долю в сложном механизме современной войны. Знакомые по историческим описаниям образы прошедших войн ни в какой мере не напоминали той лютой войны, в которую ввергли гитлеровские людоеды Европу.

Чёрные остовы городов, рваные раны полей, пожарища колхозных сёл, ржавые остовы горелых машин предстали перед взором художника-пейзажиста. Загорелые мускулистые фигуры в полосатых тельняшках. Суровые героические образы черноморцев, совершающих дела невероятного героизма и отчаянной удали, чумазые, бодрые, овеянные дымом орудий честные матросские лица пришли на смену изящным портретам балерин, задумчивых девушек. Такая перемена творческой атмосферы не могла не изменить коренным образом мироощущение художника.

Дорохов вошёл в войну, как солдат. Без глубокомысленных умствований, он сразу отозвался средствами своего искусства на всё новое, так непохожее на окружавшее его в мирной обстановке. Кисть художника стала скупее, рисунок — более точным. Чёткие, острые силуэты военных кораблей, суровая защитная их окраска, дымные горизонты военных портов, города, оцетилившиеся зенитными пушками, улицы в «ежах» и баррикадах, обгорелые остовы зданий, люди в солдатских шинелях и матросских бушлатах. Вот новый мир, суровый и хмурый, в который вошёл художник в войну. И так же серьёзно и трудолюбиво, так же глубоко и обстоятельно принялся Дорохов за изучение новой натуры, как обстоятельно изучал он мирную природу родного пейзажа, как глубоко и вдумчиво штудировал этюды вузовцев и задумчивых молодых девушек.

Когда смотришь выставку Дорохова, на которой экспонировано около 300 работ, испытываешь большое уважение к художнику, так серьёзно и глубоко изучающему изобразительный материал фронтовой жизни. Многие из наших мастеров побывали на фронтах, многие более постоянно находятся в Действующей Армии. Большинство из них ограничивается чисто корреспон-

дентскими зарисовками с фронтов Отечественной войны. Другие, направляясь на определённый участок фронта, по возвращении для разработки одной заранее решённой темы, работают над картинами. Но есть ряд художников, с первых дней войны вошедших в жизнь фронта, делящих с бойцами все трудности и горе, и радость боевых будней. Они живут жизнью фронта, дышат его дыханием. День за днём в боях и походах, в горечи отступлений, в бурной радости побед, познавая и изучая военную действительность, собирают они изобразительный материал для своих будущих фундаментальных произведений. Подготовительная работа художника всегда скромна, скупа эффектами и, чем скромнее и глубже этюдная работа мастера, тем больше возможностей в будущем произведении.

Выставка Константина Дорохова — это серьёзнейшая творческая заявка. Сейчас мастер работает над большой картиной «Десант». Для пополнения материала к начатой картине он снова направляется в Действующий Флот.

За два года войны Дорохов значительно вырос, как мастер этюда, окреп, стал острым, точным его рисунок. Если работы Севастопольского, переконского и феодосийского циклов носят ещё несколько нервно-случайный характер, при всей их подкупающей искренности и хороших живописных традициях, то ленинградский цикл работ, этюды Шлиссельбурга — это произведения трезвого ума и большого художественного мастерства. Они проникнуты суровым, бодрым состоянием героика великого города. И особенно действует сравнение их с рядом выставленными этюдами довоенного Ленинграда. В целом выставка Дорохова вызывает большой интерес у зрителя, глубоко трогает большой содержательностью этюдов, подкупает искренностью художественных средств, вызывает чувство уважения к художнику, в труднейших условиях фронта так серьёзно работающему над прекрасной темой героической боевой жизни Красного Флота.

Пройдут грозные дни войны. В музеях будут выставлены картины о наших суровых днях. Героизм Ленинграда и Севастополя, Одессы и Сталинграда, неприступная оборона Москвы — это символы мужества и отваги. Им будут посвящены замечательные произведения искусства. Для этого сегодня художник должен трудолюбиво и скромно изучать правду нашей суровой жизни, он должен, как Дорохов, войти в боевую струю фронта, собрать гору материала для будущих больших монументальных работ.

Художник Дорохов на верном, настоящим пути Мы вправе ждать от него больших, серьёзных произведений.

П. СОКОЛОВ-СКАЛЯ.